

КРЕДИТКА

АЛЕКСАНДР ЕРИЧЕВ

16+

Александр Александрович Еричев

Кредитка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57238618

SelfPub; 2020

Аннотация

Самюэль не блистал ни привлекательной внешностью, ни какими бы то ни было качествами характера, которые женщины находили бы привлекательными. Вот почему он встречал тридцатый день рождения в одиночестве в баре возле аэропорта. И его жалость к себе крепла бы и дальше, если бы не неожиданная находка, забытая кем-то под салфеткой на столике, за которым он распивал свой дешёвый коктейль. И эта вещь изменила всё в его жизни, но ничто не даётся просто так, ведь всему есть своя цена...

Самюэль чувствовал себя конченным неудачником. И да, виной тому было множество причин, на которые он старательно закрывал глаза, но сам он винил мир в этом. Женщины не обращали на него никакого внимания, ведь он был низеньким, тощим и лысоватым, да ещё и с таким лицом, будто тролля скрестили с гоблином, а затем убежали в ужасе. Учёба в институте у него не задалась, хоть он и старался. Но все эти студенческие братства, в которые его не брали, и вечеринки, на которые никогда не приглашали, только усугубляли его нежелание приходить на занятия. Как итог – его отчислили.

Он везде чувствовал себя лишним. С самого детства. Первый ребёнок в семье оказался большим разочарованием для его родителей. Иначе он не мог объяснить тот факт, что отец покинул свою семью в первый же год его жизни. Приёмный отец, следующий муж его матери, был настоящим гадом, который любил его щупать, где не надо, и нещадно колотить свою жену. Родив от него двойню, настрадавшаяся женщина умчала прочь, оставив прошлое и своего мужа в Бруклине, где прожила всю жизнь. Так Самюэль и его семья оказались в Атлантик-сити, Нью-Джерси. Некогда бурлящий жизнью второй Вегас, в котором он провёл своё детство, теперь напоминал город-призрак. Хотя его это не особенно заботило, ведь сам он давно уже стал призрак для своей матери и братьев-близнецов, пустившись в странствия по городам восточного побережья страны. Семейные узы – не его конёк.

Как, впрочем, и всё остальное.

Ему не хватало уверенности, а походы в тренажёрные клубы не дали ему ровным счётом никакого результата, зато, стоя в раздевалке, раз за разом Самюэль осознавал свою тщедушность, наблюдая различных самодовольных терминаторов местного пошиба с огромными ручищами и стальными кубами пресса. В естественной среде в конкурентной борьбе за размножение, он точно проиграл бы, не будь сейчас это совсем неважным. Ведь теперь быть красивым и сильным не означало победу в борьбе за внимание женщины. Можно было быть умным и обаятельным, богатым и успешным, да и просто с огромным членом, в конце концов. Но его личная трагедия заключалась в том, что он не вписывался ни в одну категорию, потому и встречал в одиночестве свой тридцатый день рождения в баре недалеко от аэропорта в Норфолке, будучи девственником. Иногда его посещали мысли, что не загоняйся он так на эту тему, давно бы уже нашёл себе девушку, но здравого смысла в нём тоже было недостаточно. Самюэль ощущал себя почти что перманентно недочеловеком.

Он никогда не садился за барную стойку, а выбирал какой-нибудь столик в углу и вдалеке от остальных. Каждый раз, когда Самюэль прежде занимал стул у стойки, его словно не замечали. Бармен обслуживал его в последнюю очередь, садящиеся рядом люди пихали его локтями, а официантки будто нарочно обливали его пивом, и никто никогда не извинялся перед ним. Вот и сейчас он сидел в углу, куда

падало мало света, ощущая себя неприглашённым гостем на собственном празднике. Благодаря тому, что гостей сегодня было немного, его обслужили значительно быстрее обычного. Попивал он традиционный американский коктейль «карусель» – ядрёная смесь алкоголя, залитая шампанским. Пил он его через трубочку. Ему нравилось так пить. Вспоминалось детство, когда мама покупала ему сок в маленьких картонных коробочках с такими забавными ребристыми трубочками, которые втыкались прямо в них. Самюэль не сильно скучал по детству в виду ряда причин, но иногда признавал, что многое тогда было легче.

В Норфолке, как и везде, он был проездом. По работе. Кем мог работать такой ничтожный человек? Конечно же, страховым агентом, самая презренная работа в Америке, но при определённых талантах весьма неплохо оплачиваемая. Только вот Самюэль талантами не обладал, потому еле сводил концы с концами.

Сидя в довольно-таки хорошем баре, он считал в уме деньги, которые у него останутся после оплаты выпивки. Даже такой простой коктейль, как «карусель», здесь стоил безбожно дорого. А ещё необходимо оплатить мотель, где ему предстоит прожить три дня перед тем, как вновь отправиться в путь. Все эти три дня будет необходимо что-то кушать. Теперь Самюэль жалел, что вообще зашёл в этот бар.

Предаваясь тяжёлым мыслям о своём несчастном положении, он вдруг заметил, что на столе под салфеткой напро-

тив него было что-то спрятано, виднелся лишь уголок. Приподняв салфетку, он обнаружил под ней пластиковую кредитную карту. Взяв её в руки, он ощутил почти неуловимое чувство триумфа, словно нашёл нечто такое, что искал всю жизнь, но не мог найти. Это показалось ему очень странным, ведь подобного чувства он не ведал с самого детства. Да и что пробудило в нём такие внутренние волнения? Чья-то забытая карта, кусок чёрного пластика с выпуклым номером с одной стороны и с каким-то необычным именем – с другой.

– Ос Гимер? – прочитал вслух Самюэль. – Одно из наиболее странных имён, что я видел.

Он уже почти допил свой коктейль и собирался отдать карту бармену, как находку. Может, кто-то будет её искать. Но внезапно возникшая мысль в его голове предложила попробовать оплатить свой коктейль этой картой. Если вдруг она будет защищена пин-кодом, то тогда он признается, что просто нашёл её на столике. В другом случае это станет подарком ему на день рождения, и кто знает, может быть, на ней хватит средств, чтобы расплатиться не только за коктейль, но и за мотель тоже.

Чувствуя лёгкий трепет, который всегда возникает, когда ты собираешься вот-вот преступить закон или стираешь последнее поле в моментальной лотерее, Самюэль подошёл к бармену и сказал, что хотел бы расплатиться. Получив счёт, он уточнил, что оплатит кредиткой.

– Нет проблем, дружище! – молодой парень за стойкой в

фартуке бармена был точно, как Том Круз в одном фильме, где тот играл его коллегу. Будь Самюэль геем, то уже запал бы на его открытую улыбку, которую так жадно ловили глаза сидевшей рядом прекрасной девушки. – Можно твою карту?

Он осторожно протянул найденную кредитку бармену и, затаив дыхание, ждал неудачи.

«Лишь бы обошлось без полиции...»

– Готово, приятель! – бармен с голливудской улыбкой вернул ему карту. – Что-то ещё?

Самюэль почувствовал и радость, и облегчение. Совершенно не думая, он вновь протянул кредитку Тому Крузу и сказал:

– Угостите леди за мой счёт, пожалуйста, – и улыбнулся девушке, которая на это лишь закатила глаза и хмыкнула, заставив его чувствовать себя максимально неловко.

Какого было его удивление и удивление красавчика за стойкой, когда, получив карту обратно и уже собираясь быстро ретироваться, девушка взяла его за локоть и произнесла следующее:

– Я уже допила. Позволь я отвезу тебя к себе. Моя машина прямо у бара. – и не дожидаясь ответа, чуть ли не потащила его за руку к выходу. Самюэль не стал сопротивляться, хоть и был совершенно сбит с толку. Он не верил во всё происходящее, потому что это было невозможным. Сколько раз он безуспешно подкатывал к разным женщинам в барах или кафе, некоторые из которых были уже далеко не молодыми или

даже страшнее него самого, но всегда результат был один и тот же – вечер с кремом для рук и бумажными салфетками в обществе канала для взрослых.

Он не особенно-то помнил, как оказался на пассажирском сидении, а затем и в спальне девушки, которую звали Крисси. Она сказала ему это у дверей дома, когда Самюэль спросил её имя. Дом он тоже не очень-то успел рассмотреть, разве что лестница наверх показалась ему очень долгой. Весь путь до спальни Крисси обвивала его руками, страстно целовала и лохматила волосы. Он вдруг почувствовал себя героем какого-нибудь фильма студии «Плэйбой». А уже в спальне всё стало походить на несколько иной сорт эротики, и все его порнографические мечты были воплощены в высшей мере.

Он был словно в тумане. Казалось, Крисси без ума от него и просто не может от него оторваться. Когда он уже думал, что больше не может, она находила способ разжечь огонь вновь. И вновь. И вновь. Они прерывались только за тем, чтобы сбегать в уборную, да иногда заказать еду по телефону, за которую платил Самюэль, ведь ему хотелось выглядеть джентльменом в глазах этой восхитительной и горячей девушки. Он не мог поверить, что это действительно с ним происходит, потому старался насладиться моментом на всю катушку. Хотя их постельное безумие и прерывалось на редкий сон, он не мог сказать точно, сколько времени он провёл в спальне Крисси, пока его смартфон не запищал, оповещая, что пора на работу.

«Три дня?!» – Самюэль был шокирован этим. Он был с ней три дня!

– Дорогая Крисси... – он запнулся дважды, произнося эту простую фразу, ведь они даже почти не разговаривали всё это время. – Я... Мне необходимо отлучиться по работе, здесь, в Норфолке, но потом я обязательно вернусь к тебе, и, может, ты хотела бы сходить куда-нибудь, погулять или в кино?

– Останься здесь, со мной... – её томный голос и манящая нагота почти убедили его остаться, но, взяв себя в руки, он принялся одеваться.

– Я отдал бы всё, чтобы сделать это, дорогая, но нам нужно будет что-то кушать, если ты, конечно, не миллиардерша.

– Останься, прошу...

– Я только туда и сразу же вернусь обратно, обещаю. – он страстно поцеловал Крисси, и выскочил из спальни, чтобы, сбежав по лестнице, выйти на улицу.

Особняк девушки был роскошен, как и вся территория вокруг него. Ровные газоны, белый высокий забор, каменный, как и сам дом.

«Сколько ж она зарабатывает?» – Самюэль был приятно удивлён. Его привела к себе не просто красивая и юная девушка, которая без ума от него и готова выполнять в постели все его желания, но и которая была, по всей видимости, весьма состоятельной.

– Ты сорвал джек-пот, дружок! – сказал он сам себе,

выходя за ворота. Набрав номер местного такси, который он заблаговременно сохранил у себя в телефонной книге на смартфоне, Самюэль принялся ждать, вертя головой из стороны в сторону, гадая про себя, в какой стороне от аэропорта он оказался.

Машину долго ждать не пришлось. Он связал это с тем, что адрес вызывающей стороны манил таксистов возможностью щедрых чаевых. Но когда прибывший таксист окинул взглядом дешёвый мятый костюм заказчика, то не смог скрыть досаду, так явно проявившуюся на его смуглом лице.

Сев в автомобиль и назвав адрес назначения, Самюэль откинулся в сидении и закрыл глаза, вспоминая сладостное безумие трёх последних дней. Как всё это произошло с ним? Неужели сам Господь сжалился и прислал ему в награду такое счастье? Но в том и заключалась загвоздка, что Самюэль не верил в Господа, а из своих деяний не мог выделить те, за которые его можно было бы наградить. Конечно же, он не был прожжённым грешником в полном смысле этого слова, но и святым тоже не был. Он был никаким. Это самое точное его описание. Никакой.

Уже оказавшись на территории аэропорта, он решил, что необходимо послать к чёрту свою ненавистную работу и насладиться жизнью. Если кончатся его сбережения, Криси не даст ему умереть с голоду. Эта мысль настолько воодушевила его, что он почти вприпрыжку добежал до ближайшего свободного такси и, запрыгнув в него, велел ехать к дому

девушки, адрес которой он заблаговременно запомнил. Уже в машине он отключил телефон, чтобы его не беспокоили звонками те, кого он сегодня должен был встретить и «обработать». Весь путь к дому Крисси Самюэль счастливо улыбался. Водитель, несколько раз посмотревший на него в зеркало заднего вида, в конце концов улыбнулся сам и сказал:

– Первый раз вижу в Норфолке такого счастливого человека, мистер.

– Я и сам впервые счастлив, сэр. – водителю явно польстило такое обращение. Таксист не стал докучать ему вопросами, и весь путь они проделали в тишине.

Расплатившись за поездку, Самюэль вбежал в открытые ворота перед домом и, стоя перед дверью, радостно нажал на звонок. Трепетное ожидание только распыляло его больше и больше. Вот, за дверью послышались шаги, щёлкнул дверной замок, и дверь начала открываться.

– Крисси! Я решил, что... – его оборвал на полуслове суровый вид возникшей в дверях женщины, которая, по всей вероятности, могла быть матерью Крисси. Она сверлила его ненавистническим взглядом, явно желая наговорить ему гадостей. – Меня зовут Самюэль, я к вашей дочери. Могли бы вы её позвать?

Женщина вышла наружу, потеснив его назад, и закрыла за собой дверь.

– Послушайте, мистер! – она будто выплюнула это слово. – Крисси нет, из-за вас она опоздала на свой рейс, её чуть было

не уволили с любимой работы, но с учётом её прежней репутации всё обошлось. – чуть помолчав, она добавила, поджав губы, – Я была здесь эти три дня.

Самюэль залился краской. Он даже не мог подумать, что Крисси живёт с матерью. Хотя тогда он вообще не мог ни о чём подумать.

– И я понятия не имею, чем вы её напоили или (не дай бог!) заинтересовали, но она честная и порядочная девушка. Такое с ней в первый раз.

– Мэм, я вовсе не...

– Оставьте свои разглагольствования для других ушей, не моих точно. – она отмахнулась от него. – Что вы хотите от неё, помимо очевидного? Что вы хотите от Крисси? Зачем вы здесь?

Этот вопрос поставил его в тупик. Он совершенно не знал, как на него ответить.

– Я... Я хочу быть с ней.

– Это я уже поняла за эти три дня. Но если отбросить ваши животные желания, то что вы знаете о ней, кроме имени, места жительства и есть ли у неё растительность между ног?

И этот вопрос также ввёл его в ступор. Он не знал о ней абсолютно ничего.

– Я повторю свой вопрос, мистер. Зачем вы здесь?

– Чтобы узнать её. По-настоящему, на этот раз. Узнать о ней больше. Быть с ней не только, как мужчина, но и как человек. – он воодушевился от собственных слов, даже

несколько расправил плечи.

– Да бросьте. Так, минуточку подождите здесь. По понятным причинам, я не хочу видеть вас внутри дома и ни за что не приглашу внутрь. – она окинула его презрительным взглядом и исчезла за дверью.

Самюэль не знал, чего он ждёт, и за чем таким ушла мать Крисси, но решил ждать, ведь большего ему ничего не оставалось. С работой ему придётся распрощаться, денег у него практически нет, так что он поставил всё на отношения с Крисси, потому так просто не сдастся. Не теперь.

Женщина вновь вышла к нему и уверенно протянула какие-то бумажки. Взяв их, он понял, что это деньги.

– Здесь две тысячи долларов. Уверена, вам этого хватит, чтобы забыть дорогу сюда, к моей дочери. Вы ничего не знаете о ней, и я хочу, чтобы так и оставалось. По всей видимости, вы ей не пара, что бы вы о себе не думали. – она вновь исчезла за дверью, на этот раз щёлкнув замком.

Он постоял немного у дверей, ошарашенный таким поворотом событий, а затем медленно поплёлся прочь. В целом, он был согласен с матерью Крисси во всём, кроме суммы. Он не стоил двух тысяч долларов, но эти деньги ему точно не будут лишними.

Его розовая сказка закончилась, не успев начаться. С лёгким налётом страха он включил свой телефон. Через некоторое время ему пришли сообщения о пропущенных вызовах и несколько голосовых от его босса. Самюэль знал, что

услышит в них. И да, последнее голосовое сообщение было коротким, но очень ёмким. Спокойным голосом его босс сообщил ему, что тот уволен. Это было ожидаемо.

И вот, оставшись без работы и без новообретённых отношений с чудесной Крисси, он попытался посмотреть на ситуацию иначе. До знакомства с ней он не знал женщины, а все его эротические фантазии грозили оставаться таковыми ещё очень долгое время, если не навсегда. Что касается работы – ему она не нравилась совсем, хоть на большее он не считал себя способным. Да и увольнение, в итоге, обернулось для него приобретением неплохой суммы наличных. Так что он оставался в выигрыше. Но тогда почему же он чувствовал некую утрату? Возможно, в нём попросту говорил капризный ребёнок, который желал получить всё и сразу, а не менять куклу на леденец.

Самюэль брёл по улице, не обращая внимания на богатые дома вокруг, ухоженные участки и высокие изгороди. Его мало заботил пригород Норфолка и его жители. Он смутно понимал, что будет делать дальше. Необходимо было добраться до мотеля, а там он уже отоспится, после чего и подумает о своих дальнейших действиях. Вызвать такси на этот раз не получилось – батарея у телефона разрядилась, поэтому его прогулка заняла много больше времени, чем он того хотел бы. Уставший, потный и голодный, он пришёл в мотель, где на стойке регистрации его встретила крупная темнокожая женщина, которая, только завидев его, выставила

перед ним его чемодан, сказав:

– Двадцать баксов с тебя, белоснежка, за хранение вещей в целости и безопасности. Или я продам этот чемодан с аукциона, слышишь?

Он настолько опешил из-за её грозной крикливости, что протянул ей первую попавшуюся ему в кармане купюру.

– Эй, эй, Рокфеллер, поищи-ка мельче!

Самюэль посмотрел в свою руку и увидел в ней портрет Франклина.

– Так мне бы номер занять тоже, мэм.

– А, ну тогда без проблем, сэр! – она живо выхватила сто долларов у него из руки. – Только не оставляй свои шмотки дольше положенного, а не то твой бледный зад их больше не увидит, ясно тебе?

– Да, конечно, мэм. Прошу прощения за доставленные неудобства.

Женщина пристально посмотрела на него и хмыкнула.

– Откуда ты такой джентльмен выискался?

– Я из Атлантик-сити. И отовсюду.

– Понимаю. – она сочувственно кивнула ему, а затем протянула ключ с брелком, на котором был обозначен номер его комнаты. – Наш лучший номер, дружок. Всегда пожалуйста.

– Спасибо большое, мэм. – взяв ключ и чемодан, он отправился к лестнице.

Уже в номере он вспомнил, что мог попробовать оплатить номер кредиткой. Упав на постель, он накрыл глаза рукой.

– Болван... – проговорил он.

Самюэль любил тишину. И боялся её. Такое двойное отношение к ней сказало бы многое его психологу, если бы тот у него был. Но он опасался тех людей, кто мог раскопать бардак в его голове, выявив первопричины комплексов и неудач, ведь подобное знание требует работы над собой. А так он мог со спокойной совестью продолжать винить мир во всём, что с ним происходило и происходит. Хотя последние события, если закрыть глаза на некоторые детали, складывались удачно. Найденная им в баре карта, этот неожиданный подарок судьбы ему на день рождения, помогла угостить Крисси, обеспечив ему почти трое суток страсти и горячей любви, а потом ещё и заработать на этом, пусть последнего он и не хотел. Да и чувствовал он себя сейчас не очень-то счастливым. Вытащив карту из кармана, он поднял её перед глазами. Чёрный пластик и золотые символы на нём.

– Спасибо тебе, Ос Гимер. Надеюсь, ты не станешь её блокировать в ближайшее время.

Ещё раз подумав, что это имя очень странное, Самюэль задремал, а потом провалился в крепкий сон. Его тело и разум действительно устали. А снилась ему Крисси.

Проснулся он на удивление бодрым. Приняв душ и почитив зубы, он почувствовал себя новым человеком. Правда, собственное отражение в зеркале быстро вернуло его на землю. Он был всё тот же тщедушный и неказистый человечешка, с той лишь разницей, что на его лбу вскочил новый и пря-

мо-таки огромный прыщ. Самюэль поспешил от него избавиться. Итогом послужило возникновение красной шишки посреди его лба.

«Что ж, кесарево – кесарю, божье – богу, а уродливое – уроду...» – горестно подумал он про себя, а вслух добавил:
– Аминь.

В паре кварталов отсюда было неплохое кафе с горячими блюдами, он направился туда. Стоило поесть нормальной еды, а там он уже отправится в бар, думать о том, что ему делать дальше. На этот раз он был способен купить себе коктейль получше «карусели», если захочет.

В кафе он впервые в жизни оставил чаевые. Не потому, что не стал дожидаться сдачи. И не потому, что в этом кафе плату принимали только наличными. А потому что мог. Хотя если быть честными, укол жадности он всё же испытал.

В мотеле он проспал почти весь день, и когда он вышел из кафе, были уже сумерки. До бара он не рискнул идти пешком, а потому позвонил в службу такси. Конечно же, он не стал брать с собой все свои наличные, полторы тысячи оставив в мини-сейфе в номере. Но даже те три сотни с половиной баксов, которые он нёс в кармане брюк, достаточно глубококом, чтобы незаметно в него было невозможно залезть, заставляли его чувствовать себя добычей, а в каждом прохожем видеть охотника. Станным образом, оказавшись в баре, он почувствовал себя в безопасности, а ведь где, как не здесь, можно было встретить скользких и опасных типов?!

Сегодня Самюэль сел у стойки. Наличные в кармане заставляли его чувствовать себя немного увереннее обычного. Это был тот же самый бар, и он выбрал его не случайно. В нём гнездилась блеклая надежда вновь увидеть Крисси, вот почему его недалёкий ум посоветовал наведаться в то место, где они с ней встретились впервые. Само собой, её здесь не было. И чем дольше он сидел, тем прозрачнее становилась его надежда.

Решив, что с него достаточно бесполезного ожидания и выпитого алкоголя, Самюэль дал бармену кредитку. Тем временем у стойки оказалась пара милых девушек, весело смеющихся подружек. Они точно не были вместе, в современном смысле этого слова, потому что стреляли глазками вокруг, пытаясь высмотреть достойную компанию себе на эту ночь. Конечно же, на нём ни одна из них даже не задержалась.

«Вы многое теряете, милешки! Я, как оказалось, тот ещё волшебник в постели...» – усмехнувшись, он взял карту, обеспечившую ему сегодня бесплатную выпивку.

Подружки громко и кокетливо сделали заказ. Бармен, чувствуя удачу, улыбнулся им своей голливудской улыбкой. Это был тот же парень, который заигрывал с Крисси в прошлый раз.

«Ну и ладно, он действительно красавчик и у него работа есть. Уверен, одна из этих девушек сегодня отправится с ним домой. Или обе. Что ж, помогу им быстрее принять пьяное

решение.»

– А знаете, что? – громко сказал он, чем привлёк к себе внимание всех троих. – Вы все такие красивые, полные жизни, весёлые и энергичные. Я оплачу ваш заказ и уйду, а вы продолжайте этот праздник жизни, договорились?

Девушки переглянулись и хихикнули.

– Спасибо, мистер! – одна из них в шутовском почтении склонила перед ним голову.

Бармен, криво улыбаясь, принял карту и шлёпнул его по плечу, сказав:

– Ты молодец, приятель! Праздник непременно будет и на твоей улице, я знаю.

Как только Самюэль взял кредитку обратно, ближайшая к нему девушка положила свою руку ему на плечо, вторая уже обошла его с другого бока.

– Знаете, мистер, кажется, нам не хочется пить... Заберёшь нас с собой? – и поцеловала полностью растерянного Самюэля в губы. После чего её подруга сделала то же самое.

Отвалившаяся челюсть бармена-красавца ясно давала понять, что подобного поворота не мог ожидать никто в этом баре. Да и в целом мире вообще.

– К-конечно, тут недалеко, я вызову такси...

Пока он заказывал такси по телефону, девушки увели его из бара, попутно расцеловывая ему шею, лицо и уши, шепча в них весьма интригующие слова, выражающие всё их желание. Он не думал ни о чём. Попросту не мог думать. Его бро-

ви никак не хотели опускаться со лба на привычное место у носа. Он будто моментально опьянел.

За ночь эти две подружки, которых звали Салли и Дженнифер, выжали из Самюэля всё до последней капли. Он уже и не помнил деталей, но глаз сомкнуть ему не дали ни на минуту. Бурная страсть буквально свела с ума их троих. Точнее, сам он просто позволил твориться этому безумию, так как являлся счастливой жертвой происходящего. Как он уснул утром, сам он не помнил. Видимо, это произошло, когда его карманный мистер перестал реагировать на все попытки подруг подбодрить его. Но проснулся он уже в одиночестве.

Девушки словно убежали от него, дождавшись подходящего момента. Он их не винил. Напротив, он был этому рад, потому что сам он всё же был в этом плане консерватором. Он считал, что постель – дело двоих, не больше. Но отказаться от такой возможности в его случае было бы кощунством. В конце концов, ему наконец-то везёт, впервые в жизни. Стоило лишь перебраться за отметку в тридцать лет.

Было позднее утро. Он с трудом поднялся и направился в уборную, предвкушая неприятные ощущения, которые ожидали его там. Его прибор явно переработал свой ресурс.

После душа он застыл напротив зеркала и пристально взглядывался в него, пытаясь понять, чем же таким он вдруг стал привлекать женщин, которые никогда до этого не обращали на него своего внимания. В его внешности не изменилось абсолютно ничего, он был таким же ужасным, как все-

гда. Разве что недостаток сна дорисовал ему тёмные круги под глазами, а последние события добавили им безумного блеска. Всё остальное в нём было прежним. Единственной связывающей оба эпизода деталью было его решение угостить девушек выпивкой в баре. И оба раза он расплачивался найденной кредиткой.

– Брось, это уже пахнет безумием! – сказал он сам себе громко, надеясь таким образом избавиться от зародившейся догадки. Но мысль, что в его руки попала некая магическая вещь, уже овладела им.

Он вернулся в комнату и вынул карточку из брюк. Сев на кровать, Самюэль принялся внимательно изучать её. С виду ничего особенного, кроме выбора цвета. Необычным было только имя владельца.

– Ос Гимер... Гимер Ос... – он повторял вслух это имя, пытаясь понять, почему оно кажется ему знакомым?

Затем, вспомнив о великой силе мобильного интернета, он ввёл запрос в онлайн-поисковик. Тот выдал ему перечень сайтов отелей и отзывов о них, но потом Самюэль увидел статью в Википедии, посвящённой Эротам, древнегреческим богам любви и страсти. И именно там было имя Гимерос, написанное слитно. Этот крылатый спутник Афродиты был покровителем страстного влечения и неразделённой любви. Являясь сыном бога войны и богини любви, а также братом-близнецом Эроса, он вызывал необузданную страсть и желание в смертных.

Самюэля пробрал холодный пот. Ему было сложно поверить, что каким-то непостижимым образом этот древний забытый бог греков даровал ему своё покровительство посредством кредитной карточки, вызывающей в женщинах дикое желание по отношению к его персоне. Но ещё труднее ему было поверить в то, что он вдруг стал привлекателен для противоположного пола. Безо всякой на то причины, просто так.

Чтобы убедиться в верности своей догадки, ему нужно было только её проверить. Как он понял, для этого необходимо купить что-нибудь не для себя, ведь впервые используя карту Гимероса, он оплатил себе ею дрянной коктейль, но сидевшая рядом Крисси обратила на него внимание только после оплаты им её коктейля.

Быстро одевшись, он спустился к стойке регистрации. Большая чёрная женщина тут же набросилась на него, со словами:

– А, мистер Трясу-Членом-Громко! Помимо тебя здесь живут и другие люди, и если ты намерен каждую ночь теперь устраивать свой белый разврат, то мне придётся отправить тебя в другое место, тебе понятно это?!

– Простите, мэ, уверяю вас, подобное больше не повторится. – рядом со стойкой он заметил холодильник с напитками. – Могу я приобрести у вас бутылку холодной газировки?

– Да, конечно же, дружок. Но надеюсь, ты всё-таки ме-

ня понял. – она достала из холодильника бутылку колы, при этом складки на её теле колыхнулись так, словно она сама была сделана из пудинга.

– Полтора доллара, мой бледный дружок.

Самюэль научился не обращать внимания на расистские штучки его чёрных сограждан, как и большинство белого населения Штатов. Расизм нынче был привилегией чёрных, которые живя на пособия, получая бесплатное образование и социальную поддержку, до сих пор обижались на белых за давно ушедшие в никуда годы рабства и сегрегации.

– Я оплачу картой, только возьмите колу себе, в знак моего извинения, мэм.

– Пффф, так себе извинение, но не откажусь, дружок.

Женщина приняла оплату, и как только она вернула ему карту, то вышла из-за прилавка, чтобы тут же прижать его к своим огромным грудям.

– Знаешь, белоснежка, в моём номере прямо-таки огромная кровать. Нам вдвоём не будет в ней тесно. – с этими словами она мягко обхватила одной рукой его зад и поцеловала в районе рта своими чересчур пухлыми губами.

Самюэль хотел было вырваться, но из медвежьей хватки этой женщины это оказалось сделать попросту невозможно. В итоге ему пришлось позволить отнести себя к ней в номер. То, что там произошло, ему в дальнейшем не хотелось вспоминать, ведь он не был сторонником бесформенных форм, да и интернациональные отношения его не особенно пре-

льщали. Сделав всё, что было можно сделать в этой ситуации, он измождёно рухнул на кровать и уснул, никак не реагируя на страстные попытки своей толстой леди себя разбудить.

В конце концов, проснулся он в одиночестве. Собрав с пола свою одежду, Самюэль оделся. Ему было страшно выходить из комнаты, ведь хозяйка мотеля была всё ещё где-то рядом, наверное, за стойкой регистрации. В отличие от всех предыдущих случаев использования им карты, женщина, с которой он оказался рядом путём влияния некоей магии, не убежала прочь, и он не мог знать точно, как та себя поведёт с ним при их встрече. Сохраняется ли эффект Гимероса, или наступает какой-либо откат? Ненависть? Ведь все сказки, которые он читал в детстве, всегда учили одному и тому же – волшебство не даётся просто так. Одно он теперь знал наверняка – кредитка работала! Мечта миллионов мужчин у него в руках.

Он осторожно вышел в вестибюль. Комната хозяйки была недалеко от ресепшн.

– Ага! Вот он, моя зефирка! – он подпрыгнул от неожиданности, когда крупная ладонь с размаху легла на его тощий зад. – Не волнуйся ты так.

Она развернула его к себе. Их глаза оказались слишком близко друг напротив друга. Он чувствовал её дыхание, по которому он понимал, что эта женщина любит лук.

– Не знаю, что это было, но мне так давненько трубы не

прочищали, причём все разом, да ещё и чтобы белозадый. Ух! До сих пор мурашки бегают. Но я буду непрочь повторить как-нибудь, если тебе снова захочется потыкать шоколадку, мистер. – с этими словами она потрепала его щёку и прошла мимо, внутрь комнаты.

«Значит, эффект пропадает без каких-либо дополнительных последствий.» – заметил про себя Самюэль. И это его очень обрадовало.

Вернувшись к себе, он заправил свой карман наличностью и решил позвонить на предыдущее место работы. Возможно, здесь, в Норфолке, он был единственным представителем их фирмы. После выслушивания потока отборной брани в свой адрес со стороны босса и неуклюжих оправданий, он получил второй шанс, последний шанс. Клиент, которого он уже должен был обработать ещё тогда, отправлялся сегодня вечером из аэропорта Норфолка куда-то далее. Скорее всего, в другом городе была уже назначена встреча с представителем иной фирмы по страхованию. Потому Самюэль сразу же после разговора с руководителем вызвал такси до аэропорта.

Оказавшись на месте, он принялся ждать потенциального клиента, попивая кофе в Старбаксе. И он действительно собирался выполнить поручение и вернуться на работу, как вдруг появилось обстоятельство, какого он никак не ожидал. К стойке заказов подошла Крисси, которая была в форме стюардессы. Она не заметила его, как почти все вокруг, ведь он был просто серым пятном на фоне стены, не более

того. Но он заметил её сразу же. Сложно не распознать свою первую женщину. Она делала заказ, и Самюэль понял, что у него появилась возможность, предоставленная самой судьбой.

Он вскочил и быстро подошёл к прилавку, встав по правую руку от Крисси, которая уже достала кошелёк из сумочки. Она вскинула на него взгляд и ошарашено отстранилась.

– Ты? Зачем ты здесь? – в её взгляде читался страх.

– Крисси, здравствуй, я не хотел тебя напугать своим появлением, просто я тоже был здесь. Здорово же, правда? Словно сама судьба нас свела вновь.

Девушка приняла суровый вид и выровнялась, встав рядом.

– Я оплачу свой кофе и уйду прочь. У меня скоро вылет. А твоя судьба приведёт тебя куда-нибудь дальше, и я надеюсь, что подальше от меня.

Продавец терпеливо ожидал оплаты, с интересом наблюдая за происходящим. Лёгкая ухмылка на его покрытом прыщами лице давала знать, что он точно не одобряет выбор девушки в отношении Самюэля.

– Я прошу прощения, если чем обидел тебя. Позволь мне купить тебе кофе и мы пообщаемся?

– Обидел?! – она резко повернулась к нему, яростно сверкая глазами. – Ты! Ты пользовал меня почти трое суток! Словно я кукла какая-нибудь, без души и сердца. Не знаю, какой наркотой и когда ты меня накачал, но больше этого не

повторится, никогда!

Прищурившись, продавец сверлил его взглядом. Крисси же повернулась к прилавку и громко спросила:

– Сколько с меня?

Самюэль смотрел на неё, готовый заплакать.

– Никакой наркоты не было, Крисси... Позволь я оплачу тебе кофе и уйду прочь.

– Я сама в состоянии купить себе кофе, спасибо. Или ты хочешь, чтобы я отсосала тебе в благодарность? – она фыркнула, явно находясь в бешенстве.

Он проигнорировал её реплику и протянул карточку продавцу. Тот осторожно принял её, косясь на девушку.

– Да плевать вообще, сэкономлю пару баксов. Но благодарности не жди, мерзавец. И разговаривать с тобой нам не о чем.

Он всерьёз собирался оплатить ей кофе и уйти, совсем забыв о магической силе карты. Самюэль был настолько потрясён и сбит с толку, что это попросту вылетело у него из головы. Он был неудачником, но совесть ему была знакома не понаслышке.

Уже получив кредитку обратно, он с ужасом осознал, что сделал.

Рука Крисси легла ему на плечо.

– Заберёшь меня отсюда? – её ласковый нежный голос обволакивал сознание, а невесомость касания разжигала огонь где-то внутри.

Продавец раскрыл рот в изумлении. Он держал стаканчик кофе с именем Крисси на нём и тарашился на девушку во все глаза.

Тем временем она развернула Самюэля к себе и второй рукой гладила его лицо сбоку.

– В этот раз к тебе? Или мы поедem ко мне, Самюэль? – она поцеловала его в губы. – Мне любой вариант подойдёт.

– Как ты это сделал, мужик? – хрипло спросил прыщавый парень за выдачей.

Самюэль уже не мог ни о чём думать. И тем более не смог бы ответить продавцу, что же такое он сделал. Взяв Крисси за руку, он пошёл с ней к стоянке такси.

– Ко мне, однозначно. – вероятность встречи с матерью девушки его не прельщала. Особенно с учётом того, что она заплатила ему кругленькую сумму за дистанцирование от своей дочери.

– Эй, а кофе? – крикнул сзади служащий Старбакс.

– Выпей сам, дружище! – помахал ему напоследок Самюэль.

В такси ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы сдержать свою спутницу от прелюбодеяния. Таксист, видимо, был бы рад этому зрелищу, судя по жадному взгляду, которым тот пожирал девушку через зеркало заднего вида.

Доехав до мотеля, Самюэль протянул таксисту кредитку, намереваясь ею расплатиться за поездку. Какого же было его удивление, когда водитель вернул ему карточку, сказав, что

на ней недостаточно средств.

– Без проблем, я расплачусь наличными, минуточку... – он взял карту, и тут произошло нечто странное. Крисси ударила его кулаком в скулу.

– Мерзкий кусок говна! – крикнула она, сдобрив эту фразу ещё одним ударом рукой по его голове.

Через секунду уже град ударов и отборной брани сыпался на него. Ему не оставалось ничего другого, как выскочить из такси. На это девушка хлопнула дверью и велела таксисту ехать в аэропорт. Ошарашенный таксист послушно тронулся с места, оставив Самюэля одиноко стоять посреди улицы, потирая ушибленную скулу.

«Что это было?» – он совсем не понимал произошедшего. Если с магией карты он уже подружился, и она не казалась ему чем-то из ряда вон выходящим, то с резкой отменой её эффекта ему было сложно примириться.

Зайдя в мотель, он подошёл к сидевшей за стойкой толстой женщине, которая тут же заулыбалась ему, растянув свои непомерно полные губы на широком угольно-чёрном лице.

– Привет, мистер. Что Монифа может сделать для тебя, дружок? – в этом читался скрытый намёк на близость, судя по тому, как она медленно облизала свои губы.

– Мисс Монифа, я хотел бы проверить остаток средств на своей карте. Это можно сделать через вас или необходимо обратиться в банк?

– Да не вопрос, сладкий. Достаточно попытаться оплатить что-либо, и мой компьютер покажет твой баланс. Купишь содовую? – она подмигнула ему.

Не дожидаясь ответа, она взяла бутылочку из холодильника и считала штрих-код ручным сканером, а затем попросила карту. Самюэль послушно дал её женщине.

– Да у тебя минус, бледненький мой. Но я всё ещё не против того, чтобы ты меня угостил. – она вернула ему карту, но как только он взял кредитку, улыбка резко исчезла с её лица, а лицо превратилось в комок гнева.

– Пошёл прочь, недоносок! Тощий белый паршивец! – и влупила ему мощную оплеуху, от которой Самюэль отлетел в сторону, больно упав на пол. Он уже поднялся, когда Монифа вышла из-за стойки. Схватив его за шиворот одной рукой, другой она принялась бить его открытой ладонью по голове, приправляя свои действия руганью, насквозь пропитанной расистскими высказываниями. Он и сам не понял, как сумел вырваться из хватки этой разъярённой женщины, но тут же побежал в свой номер, закрывшись изнутри. Какое-то время Монифа стучала в дверь, всё так же ругая его на чём свет стоит. Через некоторое время удары стихли, и он услышал звуки тяжёлых шагов, удаляющихся от его номера.

«Так вот она – плата за волшебство...»

В глазах Самюэля всё плыло. Вероятным было то, что яростные удары женщины вызвали сотрясение мозга. Он повалился в постель и постарался уснуть. Тошнота накатывала

на него, а мир продолжал кружиться, даже сквозь закрытые веки. Но всё-таки он уснул.

Проснулся он с дикой головной болью. И что хуже всего, он боялся выйти из номера, ведь Монифа была бессменным сотрудником стойки регистрации. Чтобы выйти из motel, ему придётся пройти мимо неё. Кто знает, как долго длится отрицательный эффект карты? Самюэль понятия не имел, поэтому ему было страшно. Снова попасть в лапы этого большого толстого чудища ему не хотелось.

Решив, что пока у него нет причин покидать свой номер, Самюэль разделся и сел на кровать – смотреть телевизор. В море рекламы показывали какую-то романтическую комедию, одну из тех, где предназначенные судьбой сердца сливались в поцелуях под торжественную музыку. Он любил такие фильмы и всю жизнь надеялся, что с ним произойдёт нечто подобное. Но вот, ему уже тридцать лет, а любви так и не случилось в его жизни. То, что предложил ему Гимерос, было очень далеко от того, о чём он грезил на самом деле. Утолить страсть и похоть, конечно, было делом приятным, но любовь, в отличие от них, являлось чувством куда более длительным, обещая не пару дней радости, а годы.

Стук в дверь заставил его оторваться от происходящего на экране и, напрягшись, ждать дальнейшего. За дверью послышался низкий голос Монифы:

– Эй, мистер, Монифа извиняется за своё поведение. Я и вправду не знаю, что на меня нашло. Если ты откроешь, я

смогу извиниться, как человек.

Самюэль резко натянул штаны и подбежал к двери.

– Ты не будешь меня бить по голове?

– Нет, нет, дружочек! Слово даю.

Он осторожно приоткрыл дверь. Женщина за нею выглядела немного растерянной, что убедило его в её намерениях. Самюэль пригласил её внутрь.

– Я не знаю, что на меня нашло, но хочу извиниться... – начала было она. Но осеклась, как только они оба оказались в одной комнате напротив его смятой постели. Тут с Монифой произошла неожиданная перемена. Её лицо исказилось, будто она увидела дохлого голубя в кишках раздавленной крысы. Она резко развернулась к Самюэлю и зарядила ему пощёчину. Бедняга снова отлетел, на этот раз больно ударившись о стену.

– Кусок белого говна! Да я тебя по подошве размажу, мразь! – и принялась топтать сползшего на пол мужчину.

Он защищался, как мог. Но его рёбрам досталось основательно от крепкого ботинка Монифы. В конце концов, её избыточный вес сыграл ему на руку – мощная отдышка вынудила женщину прекратить избиение и выйти из комнаты, пытаясь вобрать воздух. Воспользовавшись этим, он захлопнул дверь, преодолевая боль в груди.

«Нет, нет, не может быть!» – вертелось в его голове. Он не хотел соглашаться с этим. По всей видимости, негативный эффект сохранялся значительно дольше положительно-

го. Иначе он не получил бы по рёбрам.

– С меня хватит! – прошипел Самюэль сквозь стиснутые зубы и выудил карту из кармана брюк. Подойдя к окну, он выбросил её прочь, наблюдая без малейшего сожаления её короткий полёт вниз. Всё, что эта карта могла ему дать, уже было получено, и счастливее он с нею не стал совсем.

Тяжело опустившись на постель, он удовлетворённо кивнул. Хотя он и спал совсем недавно, стресс и намятые бока помогли ему вновь провалиться в лечебное состояние сна.

Проснулся он глубокой ночью. Оделся и вышел из номера, намереваясь сходить в бар, отпраздновать своё освобождение от силы Гимероса. К тому же, он был уверен, что Мони-фа сейчас спит у себя, а ему совсем не хотелось с ней встретиться, даже зная, что больше она не станет его бить. Вызвав такси, он прибыл к бару. Тому самому, в котором когда-то нашёл магическую кредитку.

Он не стал прятаться у дальнего столика, а уверенно расположился у стойки. Бармен, увидев его, подошёл поинтересоваться о том, что он будет пить.

– А давай «карусель», дружище! – улыбнулся Самюэль.

Он сидел, весело крутя головой, как вдруг кто-то вылил ему на голову целый стакан холодного пива.

– Убирайся под тот мост, из-под которого выполз, тролль! – раздался сзади женский голос.

Произошедшее было столь неожиданным, что он чуть было не рухнул со стула, вовремя схватившись за стойку.

Его, мокрого и несчастного, грубо развернула к себе чья-то крепкая рука. Рослая женщина из тех, что лишь недавно перестала носить ирокез, вся татуированная и с кольцами по всему лицу, через мгновение разбила стакан о его голову.

– Достаточно или я вызову полицию! – громко пригрозил бармен.

– Не переживай, я просто выкину этот мусор отсюда, и полиции не потребуется! – сказала страшная женщина, влупив ему пощёчину, и поволокла его на улицу. Так как сидел он рядом с выходом, далеко тащить не пришлось. Она буквально выбросила его из бара, приправив приземление парой пинков по его многострадальным рёбрам.

Самюэль плакал. Ему было больно и обидно. Он не понимал, что происходит, не понимал, чем обидел эту рекламу пирсинга. Сев на обочине и обхватив свою гудящую голову, он рыдал в голос. На улице была глубокая ночь, никто не ходил мимо, не тыкал в него пальцем и не доставал расспросами.

В конце концов взяв себя в руки, он встал, поправив грязные и мокрые брюки, и тут его рука наткнулась на что-то в кармане. Что-то, чего там быть не могло. Трясущейся рукой он нащупал эту вещь и выудил из кармана, чтобы посмотреть на неё в свете фонаря.

Это была чёрная пластиковая кредитная карточка с золотыми буквами на ней.

– Нет! Как это возможно? – воскликнул Самюэль.

Он попытался её сломать пополам, но у него ничего не вышло. Тогда у него появилась идея отправиться к Элизабет-ривер, что была неподалёку, и сбросить карту в неё. Если вода не унесёт эту проклятую вещицу прочь, то останется только сжечь её.

Где-то в глубине души он понимал, что избавиться от кредитки не получится, что счёт за волшебство ему был представлен. Но как всегда это бывает с отчаявшимися людьми, Самюэль тешил себя надеждой на благополучный исход. Он шагал по улице, липкий от пива, в дорожной грязи, вперив взгляд себе под ноги.

Добравшись наконец до набережной реки, он посмотрел на карту, сжатую в руке. И через мгновение швырнул её в воду. Он стоял, держась за ограждение, пытаясь разглядеть в черноте ночи, разрываемой светом фонарей, утонула ли злочастливая кредитка или нет. Пошарив по карманам, он её не нашёл. Но и уходить пока не решался, боясь за то, что стоит ему отойти от реки, карта невообразимым образом окажется у него в брюках.

Звонкий смех прервал его мысли, и Самюэль повернулся к приближающейся к нему парочке, медленно наслаждавшейся прогулкой. Сначала он подумал, что это влюблённые друг в друга молодой человек со своей девушкой, но когда те приблизились, он понял, что это пара девушек нетрадиционной ориентации. Они постоянно обменивались поцелуями, о чём-то хихикали и ластились друг к другу.

– Добрый вечер, дамы! – кивнул он им, сам не понимая почему.

В ответ девушки смерили его презрительным взглядом, явно собираясь попросту проигнорировать. Но уже сделав несколько шагов мимо него, одна из девушек вернулась к нему и двинула коленом в пах.

Самюэль не ожидал и не успел прикрыться или увернуться, потому удар пришёлся точно в цель, поразив вспышкой безумной боли, сбивающей дыхание и превращающей тело в ватное подобие себя. Он бы завалился на землю, но вторая девушка подскочила к нему и удержала от падения. Он было обрадовался, что на неё не действует обратный эффект кредитки, да только когда она подхватила его ногу, радость сменилась ужасом. Её подруга подхватила его за вторую ногу, и он осознал, что они сделают. Он не успел закричать, да и не смог бы, так как удар в промежность сбил ему дыхание. Подруги перекинули его за ноги через ограждение, и через секунду он был в ледяной воде, которая тут же заполнила собой всё.

Он был в панике, пытался грести, но неожиданное погружение привело к тому, что в дыхательные пути попало много жидкости, а он не успел набрать воздуха после полученного удара. Мокрая одежда облепила его тяжёлыми путами.

Самюэль никогда не умел плавать, отчасти из-за стеснения посещать бассейны и пляжи, потому что стыдился своего тела. Отчасти из-за физической недоразвитости в виду

недостаточности уровня тренированности, так как его настигала одышка всякий раз, стоило ему лишь подняться по лестнице выше второго этажа.

Его сознание мутнело. Всё, что он видел, так это чёрные волны и размытый свет фонаря, удалявшийся всё дальше и дальше от него. Вдруг его увядающий разум зацепил взглядом чёрный прямоугольник, проплывающий над ним. Золотым проблеском, нарушая все законы физики, в которой Самюэль тоже был не силен, высветилось имя древнего бога. Гимерос.

Потом наступила тьма.

Он не любил людей, особенно подвыпивших, потому что сам бывал таковым довольно часто. Но признавать свою проблему и записываться в анонимные алкоголики Брендан ни за что не стал бы.

Вот и сейчас он сидел в каком-то пафосном баре вблизи аэропорта занюханного Норфолка, убивая время и свой организм, поглощая алкоголь, рюмку за рюмкой.

«Чёртовы кретины!» – в очередной раз подумал он про себя, наблюдая за тем, как весело переговариваются люди за стойкой. Улыбки, ужимки, флирт... Ему всё это было противно, потому что сам он вызывал мало интереса в женщинах. Грузный, с двойным подбородком, мешками под глаза-

ми и в постоянном подпитии. Завидный жених, что уж там. Куда этому холёному бармену с его голливудской улыбкой до него?!

Он опрокинул очередную стопку и поставил её на стол, уставившись пустым взглядом на салфетку. Из-под неё выглядывал чёрный уголок какой-то карточки.

«Долбаные рекламщики с их паршивыми визитками!» – он со злостью, намереваясь порвать находку, извлёк из-под салфетки прямоугольную карточку.

Это была кредитная карточка, насколько он мог судить. Чёрный пластик, приятный на ощупь, с золотыми буквами владельца на нём.

– И как тебя зовут, забывчивый пафосник? – пробормотал Брендан, пытаясь собрать буквы на карте в имя.

– Ос... Ос Гимер... Серьёзно? Вот же ж тупое имя... – он усмехнулся. Потом засмеялся.

Отсмеявшись, он решил не выбрасывать и не оставлять свою находку, ведь кто знает, может быть, ею удастся оплатить его сегодняшнюю выпивку.

Покачиваясь, он направился к барной стойке, у которой столь весело и непринуждённо строила глазки бармену изящная красотка.

– Подвинься, шкура, дай мужчине расплатиться за пойло. – Брендан облокотился на стойку, грубо задев девушку плечом. Далее он обратился к бармену, хмуро смотрящему на него. – Да не смотри ты так, парень, скажи-ка лучше, при-

нимаешь ли ты к оплате банковские карты?